

Лили внимательно следила за своим отпрыском, пока они направлялись в ее класс заклинаний. Ей действительно пришлось подавить свой материнский инстинкт, который хотел предложить их обычное приветствие объятий, это было то, к чему профессор Хогвартса изо всех сил пытался привыкнуть. Лили утешала себя тем, что по крайней мере Гарри и Гермиона, похоже, спали прошлой ночью. Ее оторвало от родительских забот, когда кто-то в классе издал громкий каркающий звук.

Профессор Поттер собиралась утвердить свой авторитет в классе, когда заметила, что четверо ее подопечных за последние десять лет пытались не смеяться. Выражение триумфа на лице Сьюзен было для матери самым большим ключом к пониманию того, что здесь происходит. Если бы в Хогвартсе был хоть один человек, способный распознать розыгрыш, то этим человеком была бы Лили Поттер. Ведь у профессора был многолетний личный опыт, к которому можно было обратиться.

Брачный зов амфибии снова появился, когда Лили читала журнал, но на этот раз она заметила виновника. Было также больше доказательств того, что именно здесь происходило, когда Лили смотрела прямо в лицо, это помогло ей понять, что происходило в ее классе. То, что каркающий зов раздался, когда она читала имя своего сына, было первой подсказкой, Гермиона практически укусила Гарри за плечо, чтобы не рассмеяться вслух, было, конечно, другим. То, что Сьюзен гордо сидела там, наслаждаясь очевидным восхищением и Гарри, и Невилла, дало Лили все необходимое доказательство того, кто был зачинщиком этой шалости.

Лили ясно вспомнила еще один случай с лягушками и решила сыграть на своей догадке.

— Мистер Уизли, похоже, у вас в горле застряла лягушка? Вам нужна помощь мадам Помфри или вы просто надеетесь, что хорошенькая девушка лучше вас поцелует?

Четверо друзей не могли больше сдерживать смех, даже Сьюзен не выдержала. Ей только что напомнили, почему они никогда не могут проказничать дома, взрослые в их жизни слишком умны.

Лили знала, что у нее все получилось, так что продвинулась вперед, полагая, что услышать детский смех стоило нескольких минут ее урока. «Превращение лягушек в прекрасных принцев — это скорее преобразование, чем чары, но я обязательно передам информацию моему мужу».

Она взглянула на некую четверку слизеринцев, которые все могли представить, как пойдет этот разговор, Зубцы и Бродяга будут гордиться ими. Затем профессор Лили Поттер восстановила контроль над своим классом и преподала отличный урок о том, как быть очаровательной без присутствия принца.

После того, как урок закончился, некий квартет слизеринцев остался позади, и Лили получила объятия, которых так жаждала ранее. Она также поговорила с одной молодой дамой. «Сьюзен Боунс, ты помнишь, сколько неприятностей ты устроила, когда в последний раз устроила этот розыгрыш? Некая миссис Перкс звонила мне по телефону, потому что Салли-Энн целовала

каждую лягушку в их садовом пруду. Ты хочешь сказать, что они повелись на это? сказка в Хогвартсе?»

Невилл улыбался, вспоминая, что привело к той шутке. «Теперь я это помню. Салли-Энн видела, как Гарри расправлялся с теми хулиганами, которые ударили Гермиону в Сент-Эндрюсе. Она хотела, чтобы Гарри был ее парнем, и повсюду следовала за нами».

Сьюзен теперь шутила и многозначительно моргала глазами в сторону Гарри, а смеющаяся Гермиона собственнически обнимала его за талию. «Найди своего собственного принца, очаровательного Кости. Наша Сью сказала Салли-Энн, что она должна сделать, а затем продолжила рассказывать ей, как именно это сделать».

Лили теперь смеялась вместе с детьми, хотя тогда это было едва ли смешно. «Ее бедная мать была в отчаянии, ей снилось, что Салли-Энн с ног до головы покрыта бородавками. Подожди, пока я не скажу Джеймсу и Сириусу, ты знаешь, что они будут так гордиться тобой».

Это были четверо счастливых друзей, которые в конце концов покинули класс заклинаний только для того, чтобы обнаружить, что их ждет очень несчастная Лаванда Браун.

«Как ты мог так поступить со мной? Ты наговорил мне полный набор лжи, и теперь все думают, что я полный дурак».

Однако Сьюзен не раскаялась. «Возможно, это ускользнуло из твоей памяти, Лаванда, но я отчетливо помню, как сказал, что это очень неловкая история, и ее нужно держать в секрете. Ты не держала ее в секрете, и я оказалась права, это очень неловкая история для тебя. Хотя я должен сказать это, я полностью впечатлен тем, что история добралась до Хаффлпаффа за такой короткий промежуток времени. Вы, безусловно, обладаете одними из лучших навыков сплетен, которые я когда-либо видел.

Они ушли, оставив юную гриффиндорку, которая была очень довольна высокой похвалой, которую только что получила, до тех пор, пока Лаванда не вспомнила, что теперь вся школа считает ее идиоткой. Она устроила конфронтацию со Сьюзен и в конце концов забыла об этом, как, черт возьми, это произошло?

-ooooo-

Сириус чуть не подавился ланчем, пока Лили рассказывала им, что произошло сегодня утром на уроке заклинаний.

«Джеймс, ты должен трансфигурировать кого-то в лягушку на их завтрашнем уроке трансфигурации. Лили, должно быть легко придумать зелье, для которого требуется часть лягушки. Любовь, все, что я знаю об астрономии, это то, что ее преподает красивая профессор, а где-то там есть собачья звезда. Пожалуйста, скажите мне, что в небе есть что-то, связанное с лягушками?»

Аврора, казалось, немного подумала, прежде чем ответить мужу. «Ну, я мог бы указать им на планету Кермит, но я не знаю, многие ли из них поймут отсылку».

Теперь Сириус хохотал как сумасшедший, целуя Джой в макушку. Его дочь хихикала над своим глупым папой, когда ей нравилось сидеть на коленях у своей крестной.

Лили покачала головой в притворном негодовании. «О, я очень надеюсь, что моя крестница унаследует свою неэлегантность от своей матери». Затем она обратилась напрямую к Джой, убедившись, что все могли ее услышать. «Папа такой глупый, представьте себе, что кто-то назовет планету в честь куклы».

Пришло время снова встретиться с удрученным Сириусом Блэком и попытаться сдержать ее смех. «Нет никакой планеты Кермит Сириус».

Мародер перевел взгляд с дочери на Лили, прежде чем наконец остановился на жене. — Ты разыграл меня?

Джой решила, что пришло время использовать новый навык, которому ее научил отец. Счастливо хихикая, она хлопала в ладоши глупому папочке. Это было встречено взрывами смеха со всего учительского стола, вернее, реакции Сириуса на выходки дочери.

-00000-

Дин уже собирался войти в спальню, когда вдруг обнаружил, что его ноги больше не достают до земли. Это явление не было вызвано тем, что кто-то наложил на него заклинания, на самом деле магия вообще не использовалась. Вместо этого рыжеволосые близнецы по обе стороны от него подняли мальчика на руки. Они сбежали со своим шокированным призом в общежитие третьего года, прежде чем снова поставить его на ноги.

Дин не мог отличить близнецов друг от друга, то, что они продолжали заканчивать предложения друг за друга, определенно не помогало парню с этой почти невыполнимой задачей.

«Мистер Томас, добро пожаловать в наш офис. Мы хотели бы поговорить с вами».

«Ходят слухи, что вам была предоставлена уникальная возможность помочь Гриффиндору в его существовании».

— А именно, чтобы разыграть слизеринцев.

«Мы хотели бы, чтобы вы взяли несколько вещей, которые мы предоставим...»

Дин видел, что происходит, и решил положить этому конец прямо сейчас. «Нет. Ни за что, никогда не случится».

Близнецы были удивлены силой отказа их молодого соседа по дому помочь. Джордж попытался устранить любое недоразумение. «Возможно, мы недостаточно хорошо это объяснили, здесь честь факультета Гриффиндора задета...»

Дина не впечатлила эта аргументация, и он быстро возразил ей одним из своих. «Я вам точно скажу, что поставлено на карту, моя возможность продолжать смотреть «Хаммерс», живя в этом замке. Я был сторонником «Вест Хэма» задолго до того, как услышал о Гриффиндоре, и я буду болеть за «Вест Хэм» намного позже. Я уйду из Хогвартса. В этом вопросе моя лояльность кристально чиста. Я не буду лишать меня единственного шанса посмотреть футбол в Хогвартсе, чтобы вы двое могли подшутить над Слизерином».

Фреда явно не впечатлило такое далеко не полезное отношение первокурсника. — Значит, для тебя не имеет значения, что они сделали посмешищем гриффиндорца, одного из твоих однокурсников-первокурсников?

Дин излил презрение на это предложение. «Кто в здравом уме поверит, что лягушка может превратиться в человека, да ещё и от кровавого поцелуя! Это детская сказка».

Фред не мог поверить своим ушам. «Вы слышали об анимагах? Ведьма или волшебник, которые могут превращаться в животных».

Дин отнесся к этому крайне скептически, а другой близнец продолжил.

«Директор может превратиться в кошку, профессор Джеймс Поттер — в оленя, а профессор Сириус Блэк зарегистрирован как большая черная собака. Вы можете проверить в библиотеке, там есть список всех анимагов, зарегистрированных в министерстве».

— Вы ожидаете, что я в это поверю?

Фред мог только пожать плечами. «Спроси своих друзей, если не веришь нам. Гарри сам сказал нам, что прозвище его отца — «Прансер», потому что Гермиона не знала разницы между оленем и северным оленем».

Джордж усмехнулся при воспоминании. «Он также сказал нам, что ей было два года, когда она сказала это, и это последний раз, когда она была в чем-то неправа».

Это немного успокоило Дина, по крайней мере, в вопросе об анимагах. «Я подумаю о том, чтобы поговорить с ними, но шутить над слизеринским общежитием — категорически нельзя. Профессор Блэк будет там, чтобы...»

У Дина не было возможности сказать больше ни слова. С точностью, которой могли бы гордиться военные, оба близнеца снова привели Дина в движение, когда они бросились вниз по лестнице в его собственное общежитие.

Теперь Фред разглагольствовал. «Дин, забудь, что мы даже упоминали об этом...»

— Упомянул о чем, о мой брат. Я понятия не имею, о чем ты говоришь. Кто вообще такой этот первокурсник?

Ноги Дина коснулись земли возле его собственного общежития, когда близнецы Уизли поспешно поднялись обратно по лестнице. Он не мог не задаться вопросом, что близнецы знали о профессоре Блэке, что их отпугнуло.

-00000-

Трейси и Дафна чувствовали себя немного неловко из-за сегодняшнего вечера, поэтому подошли к Гермионе, чтобы узнать, во что они ввязались. — Гермиона, что такое вечер кино?

Дафна ответила на вопрос. «Что еще более важно, каков дресс-код?»

«Ну, обычно мы обычно были в пижамах, так как мы падали в постель после окончания фильма. Просто наденьте то, в чем вам удобно бродить по общежитию для мальчиков».

Трейси оставалось задыхаться, не говоря уже о словах, так что Дафне оставалось сомневаться в том, что они только что услышали. Ты имеешь в виду, что мы идем в мужское общежитие?

Гермиона кивнула. «Они не могут войти сюда, и мы побеспокоим любого, кто будет заниматься, если будем делать это в общей комнате. Не беспокойтесь об этом, мы все время делаем это дома».

Дафне было трудно поверить в эту ситуацию, она беспокоилась, что их подставили, как Лаванду Браун. «Я никогда раньше не был в комнате мальчика, это просто не принято».

В этот момент зеркало Гермионы погасло, так что Сьюзен пришлось их успокоить. Гермиона была слишком занята, глядя на грустное лицо Луны, отраженное в ее зеркале. Поскольку Луна обычно была самой веселой душой среди них, не нужно было быть провидцем, чтобы понять, что что-то не так. — Эй, Луна, как дела?

«О, я просто хотел поболтать. Дадли сказал мне, что ты устраиваешь вечер кино сегодня вечером, и это заставило меня скучать по вам четверем еще больше».

Всем шестерым друзьям понравился вечер кино, но больше всего он понравился Луне. Она

всегда была там первой и любила бездельничать со своими друзьями, погружаясь в хорошую историю.

«Мне не нужно спрашивать, кто выбрал сегодняшний фильм, и я буду скучать по всем песням. Дадли был со мной чудесен, но я уверен, что он скучает по тебе еще больше, чем я».

Гермиона заметила, как в уголках глаз Луны начинают формироваться слезы. Все они скучали по Дадли и Луне, но тем, кто остался позади, казалось, было тяжелее. Пришло время подбодрить подругу. — Луна, помнишь, я говорил тебе о переговорах с тетей Лили о том, какие у нас будут варианты после отъезда из Хогвартса? Ну, это было не все, о чем мы говорили.

Она могла ясно видеть, что интерес Луны выглядывает так сильно вперед. «В этом году ты не сможешь поступить в Хогвартс из-за их строгих правил приема. Тебе должно исполниться одиннадцать до первого сентября».

Луна кивала в свое зеркало, она знала это и гадала, к чему ведет Гермиона. Ей не пришлось долго ждать.

«Мы провели небольшое исследование, и нигде в правилах приема не говорится, что вы должны начать свое образование на первом курсе».

Гермионе нравилось внимательно наблюдать за лицом подруги, когда монетка падала, Луна вскоре широко улыбалась. «Это означало бы, что я мог бы быть в том же году, что и вы, ребята, а затем тоже уйти с вами?»

Улыбка Гермионы теперь соответствовала улыбке ее подруги. «Мы планировали рассказать вам в следующем месяце как часть сюрприза на ваш день рождения. Когда я увидел вас, я подумал, что вам не помешало бы немного подняться сегодня вечером. У нас есть все книги для первого года обучения в Хогвартсе, и вы получите копию всех наших заметок. На выходных вас отправят домой с тетей Лили. Она также устроит, чтобы вы были здесь и вместе с нами сдавали выпускные экзамены. Тогда в следующем сентябре вы могли бы стать второкурсником Слизерина».

Однако Луна думала намного дальше. «Если я уйду в то же время, что и вы, это значит, что я смогу поступить в университет с вами, Гарри и Дадли. Это если вы хотите, чтобы я?»

«Конечно, мы хотим, чтобы вы это сделали, когда Дадли когда-либо был в состоянии сказать вам «нет»? Невилл и Сьюзен тоже могут присоединиться к нам».

Луна, которую она знала, теперь смотрела на нее через зеркало. Луна, которая была так возбуждена, что едва могла усидеть на месте. «Это фантастика, Гермиона, но мне нужно идти сейчас. Я хочу поймать Дадли и рассказать ему новости до того, как его зеркало будет связано и отправит вам фильм. Передайте всем мою любовь, и вам лучше поверить, что я сдам эти экзамены».

Она исчезла в мгновение ока, и Гермиона была уверена, что поступила правильно. Упавшая Луна не была чем-то, что она хотела бы видеть в ближайшее время, она также держала пари, что эта новость вызовет улыбку и на лице Дадли. Они не сказали ему, потому что он не умел хранить секреты, особенно от Луны, которая могла читать его, как книгу.

Теперь Гермиона была уверена, что по крайней мере четверо из них будут жить в одной квартире и посещать университет, Сьюзен и Невилл были скорее из группы «подожди и посмотри, что произойдет», но этого нельзя было исключать.

Тем временем Сьюзан старалась не смеяться над тем, в каком состоянии Гермиона оставила Трейси и Дафну. Было ясно, что их воображение буйно разыгралось, и она так хотела подразнить, но на этот раз согласилась на правду. «Послушайте, вы двое, после вечера кино мы обычно прощаемся с мальчиками и возвращаемся в свои СОБСТВЕННЫЕ кровати».

Покраснение, которое это вызвало у Дафны и Трейси, заставило Сьюзен закусить губу, чтобы остановить остроты, которые крутились у нее в голове. «Мы собираемся смотреть фильм, и я уверяю вас, мальчики будут идеальными джентльменами, ничего не случится».

Сьюзан решила рассказать им немного истории. «Когда мы основали Сент-Эндрюс, там было несколько парней постарше, которые думали, что можно издеваться над нами, они тоже были примерно на пять лет старше нас. Двое схватили меня, а третий держал Луну за волосы. Когда остальные четверо услышали ее взвизгнули от боли, они прибежали».

Пэнси и Милли теперь отказались от всякого притворства, что они не цепляются за каждое слово Сьюзан.

«Дадли и Невилл прыгнули на того, кто держал Луну, в то время как Гарри и Гермиона схватились за двоих, которые держали меня. Один из них совершил ошибку, ударив Гермиону».

Сьюзен сделала небольшую паузу для драматического эффекта, прежде чем продолжить. «Гарри волшебным образом взорвал их на спину и примерно в десяти ярдах по коридору, ему тогда было пять. Это было до того, как дядя Дэн организовал для нас уроки боевых искусств».

Все взгляды на секунду переключились на Гермиону, которая все еще смотрела в зеркало, прежде чем вернуться к Сьюзен. «У нас есть остаток наших жизней, чтобы решить, хотим ли мы быть чистокровными принцессами, но сегодня вечером мы просто собираемся безобидно повеселиться с нашими друзьями. Как я уже сказал, ребята будут идеальными джентльменами, Гарри и Невилл не по-другому нельзя. Эти ребята наши друзья, когда мы немного подрастем, мы сможем решить, хотим ли мы, чтобы это было чем-то большим».

Сьюзан не смогла удержаться от последнего заявления, когда снова залилась краской. Она выросла в постоянной компании трех мальчиков, а эти девочки — нет. Ни у кого из них даже не было брата, и это будет их первый раз в компании мальчиков без нависшего над ними взрослого.

Сьюзен заметила, что Гермиона закончила разговор с Луной, и не могла удержаться от того, чтобы поддразнить ее, она знала, что Гермиона сейчас же вернется к ней. «Я имею в виду девушек, мы не ожидаем, что кто-то из них предложит брак вместо попкорна. Хотя, если бы какой-то темноволосый зеленоглазый красавчик спросил...»

Она не ошиблась в своем предположении, Гермиона словесно последовала за ней. «Сьюзен Боунс, я надеюсь, ты принимаешь во внимание, что ты будешь спать в кровати рядом с моей в течение семи лет. Как бы ты хотела проснуться однажды утром лягушкой? Уродливой лягушкой, которая требует поцелуя от Лаванды Браун, прежде чем вы могли бы вернуться к нормальной жизни?»

Сьюзен знала, что находится на опасной территории, и немедленно отступила. Она никогда бы не раскрыла секрет Гермионы и только дразнила, хотя, возможно, не лучшая ее идея. «Просто пытаюсь поднять настроение здесь».

«Некоторыми вещами нельзя делиться со Сью».

«Ты права, и мне жаль, Гермиона, ты знаешь, что я бы никогда этого не сделал».

Гермиона улыбнулась подруге и направилась в ванную общежития, чтобы подготовиться.

Остальные четыре девушки задавались вопросом, предупреждала ли Гермиона Сьюзен от попыток поймать Гарри, только Сью и Луна знали об обещании Гарри Гермионе, и ни одна из девочек никогда не говорила.

В конце концов Трейси задала вопрос, на который все хотели знать ответ. — Могла ли Гермиона действительно сделать это?

"В данный момент, наверное, нет. Дайте ей немного времени, и мой ответ будет другим. Когда эта девушка что-то задумала, ее не остановить. Я позволил своему рту убежать от меня, и Луна обычно перебивает меня своевременная шутка. Я очень скучаю по ней и надеюсь, что она сможет быть с нами в следующем году».

Сьюзен видела, что девушки не очень-то верят ей насчет Гермионы. «Помнишь, я говорил тебе, что Гарри сделал с мальчиками, которые ее ударили? Если бы они ударили Гарри, Гермиона, вероятно, проткнула бы их стеной. Я сильная ведьма, но эти двое просто потрясающие».

Четырем девушкам оставалось только размышлять над загадкой Гермионы Грейнджер. Эта магглорожденная ведьма медленно, но верно заставляла их подвергать сомнению все, во что их учили верить о чистокровности.

-00000-

Когда они добрались до общежития мальчиков, девочки обнаружили, что их ждет глава дома. То, что он держал пакеты попкорна размером с семью, было хорошим признаком того, что у них не было никаких проблем. У него также была с собой доска, которая заинтриговала их всех, пока Сириус не попросил четыре зеркала. Он взял четыре развернутых зеркала и положил их на доску, его палочка коснулась центра, где четыре сходились, и раздался щелчок. Затем Сириус прикрепил доску к стене, и заклинание удерживало ее там.

«Мы разработали эту доску специально для вас, что позволило нам увидеть коммерческий потенциал этой системы. Padfoot для Thumper».

Дадли появился на зеркалах, но вместо того, чтобы их было четверо, зеркала теперь действовали как один большой экран.

«Привет, Бродяга, привет, ребята. Видео уже настроено и готово к воспроизведению, подставка для зеркала выстроена в очередь. Просто хотел сказать, что это была замечательная новость, которую вы сообщили Луне Гермионе, это действительно дало ей толчок и кое-что, к чему нужно стремиться. Я прикрою свое зеркало, пока буду ставить его на подставку, не хочу, чтобы тебя укачало».

Затем экран потемнел, насколько это было возможно, здесь Дадли смеялся над собственной шуткой, новости Луны, безусловно, подбодрили и его. Затем они обнаружили, что смотрят на экран телевизора, пока Дадли готовился с пультом. Сьюзан была занята тем, что разливала попкорн по тарелкам и раздавала их, пока они уселись смотреть видео.

Слизеринцы оказались загипнотизированы этой комбинацией использования того, что, как им сказали, было рисунком, чтобы рассказать историю. Они быстро погрузились в музыку, и единственная немного кислая нота была, когда они обнаружили, что змея была злодеем. Однако как только Балу появился, об этом факте вскоре забыли.

Чистокровных, и особенно слизеринцев, учили, что нельзя показывать свои эмоции на публике, поэтому буйный смех и пение, доносящиеся из общежития первого года, всегда привлекали внимание. Вскоре многие старшекурсники заглянули, чтобы посмотреть, из-за чего вся эта суета. Они знали, что их глава дома был там ранее, поэтому, что бы это ни было, это было официально санкционировано.

К тому времени, когда Сириус вернулся с Минервой на буксире, больше половины его дома уже было в общежитии и смотрело фильм. Он пытался объяснить директрисе устройство, но с треском провалился, наблюдая за изумлением на ее лице, стоило усилий убедить Минерву спуститься сюда.

«Этот экран состоит из четырех зеркал, мы довели его до шестнадцати в тестах, прежде чем качество изображения начнет ухудшаться. Шестнадцатизеркальный блок будет размером с тот, который мы предлагаем разместить в большом зале. .»

Взгляд Минервы не отрывался от экрана, когда она разговаривала со своей бывшей ученицей.

"Скажи мне еще раз, что это может сделать?"

-00000-

Все первокурсники устали после того, как вчера поздно легли на занятия по астрономии, большинство из них были за завтраком с намерением вернуться в общежитие на сорок минут после того, как поели. Однако все они обращали пристальное внимание, когда директриса вставала и звала всех на минутку.

«Прошлой ночью профессор Сириус Блэк попросил меня сопровождать его в общежитие Слизерина, где я стал свидетелем чего-то поистине волшебного. Сигнал был отправлен из маггловского дома за пределами Лондона, и его посмотрели на экране в общежитии для первокурсников. называется фильм».

На это обращали пристальное внимание все, особенно те, кто знал, что такое кино.

«Все оборудование было поставлено РМР, а сигнал был отправлен племянником Поттеров из дома мисс Грейнджер. Насколько я понимаю, уже приняты меры для использования этой системы для показа вида спорта под названием футбол в субботу вечером».

Это вызвало аплодисменты, поскольку люди начали задаваться вопросом, как получить приглашение, вы не могли просто вломиться в Слизерин.

«Теперь причина, по которой я стою здесь и упоминаю об этом сегодня, заключается в том, что РМР обратились ко мне с идеей установить один из этих экранов внутри большого зала».

Это вызвало гораздо больше аплодисментов, Минерва почти улыбнулась, заметив, что большая часть аплодисментов исходила из Слизерина.

«Это устройство все еще находится на стадии разработки, поэтому Хогвартс получит предварительный просмотр раньше всех. Мне сказали, что это будет первое устройство в Великобритании. РМР также изучает возможность использования этого экрана для показа некоторых профессиональных матчей по квиддичу. ."

Это, безусловно, вызвало аплодисменты, вся школа знала, насколько большой поклонницей квиддича была директриса, так что на экране определенно должно было произойти.

«Я согласен, что экран может быть установлен с испытательным сроком в шесть месяцев».

Это действительно заставило всех ликовать, даже Драко и Рон подумали, что идея увидеть квиддич, сидя в большом зале, была блестящей идеей.

Похоже, что только у одного человека в большом зале были проблемы с этим планом, Лили не замедлила столкнуться с Джеймсом и Сириусом со своими проблемами. «Разве это не заставит Дадли держать экран заполненным контентом? Это также свяжет его зеркало, и он не сможет общаться с остальными».

Сириус быстро рассеял опасения Лили. «Экран, который мы установим в коридоре, не будет связан с зеркалом Дадли, это совсем другая система. Зеркало, которое он будет использовать, будет привязано непосредственно к экрану и не будет иметь функций их зеркал, будет чисто передатчиком».

Джеймс кивал в знак согласия, продолжая объяснять, что стоит за этим. «Мы планируем, чтобы это было на фактических каналах — открытие — природа и тому подобное, если только не показывать что-то особенное. Как только система будет настроена в комнате Гермионы, ее просто нужно будет включить. Экран в холле будет реагировать только на команды мародеров».

Это несколько ослабило опасения Лили, а затем ее муж полностью развеял их.

«Ремус связался с Советом по квиддичу по поводу возможности транслировать прямую трансляцию игры в Хогвартс, они немедленно согласились на это и очень взволнованы потенциалом нашей системы. Я вижу, как он и Дадли присутствуют на матче, чтобы отправить его сюда, я стараюсь, чтобы Дадли был как можно более вовлечен в нашу волшебную жизнь».

Затем Джеймс увидел пару зеленых глаз, смотревших на него так полно любви, тоски и страсти, что глава Гриффиндора знал, что ему будет трудно прожить остаток дня, не схватив жену в объятия. Он предлагал пропустить обед, но им нужно было придумать оправдание, которому поверили бы их дети и негры. Улыбка жены убедила его, что он может что-нибудь придумать, ведь он был мародер.

-ooooo-

Джеймс на самом деле сделал мастерский ход по неправильному направлению. Он снова заставил зал гудеть, и никто не заметил, что Поттеры пропали за учительским столом в обеденное время. Он переговорил с Роландой Хуч и указал ей на Минерву. Это привело к тому, что директриса встала, чтобы обратиться к своим ученикам во второй раз за день.

«Мне сообщили, что в этом году набор первокурсников может оказаться настоящим талантом к квиддичу».

И Драко Малфой, и Рон Уизли были уверены, что директриса говорит о них.

«Я уже дал свое разрешение на то, чтобы любые первокурсники, обладающие навыками и способностями, были выбраны для своей домашней команды, чтобы им было разрешено играть».

Мадам Хуч, тем не менее, обратила мое внимание на правило Хогвартса. Прежде чем ученик сможет принять участие в испытании для их домашней команды по квиддичу они должны сначала получить урок полета в Хогвартсе. Поскольку первое домашнее испытание проводится в субботу, первокурсники теперь получают урок полета завтра».

Это объявление взволновало не только первокурсников, остальные студенты задались вопросом, кто из первокурсников может быть достаточно хорош, чтобы попасть в их домашнюю команду. За более чем сто лет ни один первокурсник не создал домашнюю команду по квиддичу.

Поскольку их следующим уроком была трансфигурация, Гарри и компания не заметили, что за учительским столом не было Поттеров. Они были слишком заняты, ожидая своих уроков.

Сириус также был слишком занят благодарностью Роланде, чтобы скучать по Поттерам. Его планы на то, чтобы Слизерин доминировал в кубке по квиддичу в этом году, были почти сорваны еще до его начала.

-00000-

Джеймс Поттер ворвался в класс с широкой улыбкой на лице и сразу же привлек внимание учеников, превратив свой стол в гигантскую лягушку. Он издал очень громкий хрип и заставил класс смеяться, прежде чем профессор вернул его обратно в свой стол.

«Это, юные ведьмы и волшебники, трансфигурация. Это одна из самых сложных и требовательных ветвей магии, а также одна из самых полезных».

При этом их профессор исчез, оставив на своем месте великолепного оленя.

Некая четверка слизеринцев ждала этого самого события и принялась за дело. Гермиона встала со своего места и достала морковку из своей мантии, которую она принесла именно для этой цели. Сюзан была прямо за ней. Вскоре Прэнсер жевал предложенную морковку и наслаждался тем, как обе девушки чешут его между рогами.

Теперь, когда девочки закрыли оленю обзор, Невилл и Гарри достали елочные игрушки и с помощью палочек подняли нежные и блестящие шарики на рога Прэнсера. Миссия выполнена, девушки вернулись на свои места. Их одноклассники теперь хихикали и хихикали над этим благородным зверем, у которого теперь были безделушки, свисающие с его мозолистых конечностей.

Когда Прэнсер снова превратился в Джеймса Поттера, хрупкие безделушки упали на каменный пол замка. Они разлетелись на тысячи крошечных осколков, но всеобщее внимание привлекло облако зеленого газа, которое они выпускали. Любой, кто когда-либо смотрел Волшебника страны Оз, узнал бы эффект, использованный при появлении/исчезновении злой ведьмы. Они также узнают эффект на профессора Поттера. Теперь у него была зеленая кожа и

большая неприглядная бородавка на носу.

Класс затаил дыхание, отчаянно пытаясь рассмеяться, но в ужасе от того, как их профессор отреагирует на розыгрыш.

Джеймс ясно видел, что у него зеленые руки, и подозревал, что остальная часть его тела тоже будет зеленой, еще одно заклинание преобразования, и классная доска превратилась в зеркало в полный рост. Он изо всех сил пытался сдержать смех из-за того розыгрыша, который они устроили. Хотя Джеймс Поттер был мародер, он также был профессором Хогвартса и должен был поддерживать дисциплину в классе. Это заставило его предпринять некоторые действия.

«То, что мы увидели здесь сегодня, было хорошим использованием неправильного направления, хорошим навыком для защиты. Затем использовались чары, чтобы размещать предметы там, где они должны быть, и, наконец, для достижения необходимого эффекта требовались зелья».

Не было ни звука, пока класс ждал, что будет дальше.

«Довольно впечатляюще, если я сам так скажу. К сожалению, это ваш класс трансфигурации. Поскольку ни один из них не использовался, у меня не осталось другого выбора, кроме как разобраться с преступниками этой схемы».

Он сделал паузу, чтобы дать понять, прежде чем продолжить. — Кости, Грейнджер, Лонгботтом и Поттер, теперь вы проведете воскресенье со мной. Я также поговорю с главой вашего дома, и ваш дядя Ремус определенно получит от меня известие. А теперь, продолжим сегодняшний урок...

Класс думал, что четверка попала в настоящую беду, они понятия не имели, что квартет уже планировал провести воскресенье с профессором Поттером. Четверо также могли представить, что разговор с Сириусом будет полон смеха, в то время как Ремус может немного подшутить за то, что дал им зелье.

Слизерин фактически закончил урок на двадцать баллов, после того как все четверо получили по пять баллов каждый за то, что без особых усилий превратили свои спички в иголки. Поскольку они были единственными учениками в классе, которым удалось совершить этот магический подвиг, профессора нельзя было обвинить в фаворитизме.

-00000-

Дину не терпелось сказать близнецам Уизли, что они правы в том, что профессор Поттер — олень. Реакция близнецов на рассказ из первых рук о розыгрыше, который устроили четыре змейки, была сложной и несколько неожиданной.

Фред и Джордж почувствовали одновременно удивление, восторг и депрессию. Удивленные четверо первокурсников сумели это сделать, а также обрадованные тем, что кто-то наконец получил одного вместо их нового главы дома и одного из их кумиров. Они также были подавлены тем, что этим четверем слизеринцам, похоже, суждено было принять мантию мародеров этого поколения.

Разыгрывание девушки Брауна выглядело чисто оппортунистическим, они увидели шанс и воспользовались им. Эта последняя попытка, однако, была совершенно другой лигой розыгрыша. Их поимка профессора Поттера потребовала тщательного планирования, четкой координации, немалого мастерства и довольно большой доли нервов.

На данный момент близнецы Уизли были вынуждены принять четверых детей, которые не были в замке неделю, но превосходили их в классе. Нельзя допустить, чтобы такое положение дел продолжалось какое-то время, им придется перегруппироваться, учиться и учиться у этих слизеринцев.

Ведь это были не обычные дети, а юные ведьмы и волшебники, воспитанные мародерами. Вся жизнь была связана с проблемами, и они оба знали, что у них на руках огромная проблема. Возможно, в данный момент они проигрывают битву, но Фред и Джордж Уизли были полны решимости выиграть войну розыгрышей.

-ooooo-

Барти Крауч чувствовал, что выиграл свою войну, но скорое освобождение бывших Пожирателей смерти может привести к еще нескольким битвам, которые еще предстоит провести. Министра магии это не волновало, эти люди вскоре окажутся лицом к лицу с совершенно другой волшебной Британией, чем та, которую они знали десять лет назад. Барти был уверен, что если бы эти процессы состоялись завтра, ему были бы гарантированы вердикты, которых он изначально хотел много лет назад. Был бы один большой пикник дементоров, пока они питались душами этих отбросов.

Будучи министром, он изо всех сил старался провести в их обществе реформы, которые тогда были просто невозможны. Барти считал довольно ироничным, что пожиратели смерти не только придали политический импульс этим изменениям, но и профинансировали их.

Волшебная экономика сильно выиграла от массивного вливания золота, позволенного разворовыванием их активов. Те ведьмы и волшебники, которые больше всего сопротивлялись переменам, были теми, чей законный бизнес внезапно сделал их намного богаче. В любом состязании между богатством и традицией золото всегда побеждало у этих людей. Мало того, что волшебная экономика процветала, страна никогда не была более безопасной. Это были два важных фактора, позволивших Барти дважды переизбираться министром за последние десять лет.

Амелия Боунс использовала дополнительные средства, полученные от поимки Пожирателей Смерти, чтобы реструктурировать и преобразовать их силы авроров в то, чем министерство по

праву гордилось. Барти заставил свое служение принять философию говорить тихо, но держать большую палку. Их отдел авроров был чертовски большой палкой, и министр позаботился о том, чтобы все об этом знали. Преступность была на рекордно низком уровне.

Когда вы затем учитывали национальную газету, которая построила свою репутацию на журналистских расследованиях и кампаниях за то, что люди действительно хотели, вы получили мир, который показался бы чуждым человеку десятилетней давности.

Пророк уже начал еще одну популярную кампанию, чтобы внимательно следить за освобожденными заключенными и возвращать их в Азкабан при первых признаках неприятностей. С главным репортером, у которого была невероятная способность вынюхивать историю, Рита Скитер должна увидеть, как несколько Пожирателей смерти вернутся в свои прежние помещения в ближайшее время.

Да, их общество изменилось до неузнаваемости, но одна вещь осталась прежней: решимость Барти увидеть, как каждый из этих ублюдков-пожирателей смерти страдает так же сильно, как и он.

Барти посвятил свою жизнь достижению вершины в выбранной им профессии, хотя в конце концов он стал министром. Барти не только не с кем было поделиться своим достижением, у него больше не было сына, которому он мог бы передать свое наследие. Закон может говорить, что эти люди отбыли свой срок и должны быть освобождены, но это не значит, что Барти должен с этим соглашаться. Если Рита Скитер или Амелия Боунс получают хоть что-нибудь от этих подонков, они снова станут его. Один палец не в порядке, и они вернутся в свои недавно освобожденные камеры быстрее, чем смогут произнести «темный лорд»..

<http://tl.rulate.ru/book/74780/2101857>